

- The difficulty to choose the convenient translation between many synonymic variants;
- The difficulty when the Russian variant is absolutely changed to make it closer to the target audience;
- The difficulty when the Russian translation is adapted to the audience by the help of Russian language set-expressions, which are more understandable by these people;
- The difficulty when the official translation isn't so much suitable as one of the possible translation variants;
- The difficulty when the film title translation doesn't coincide with the genre of the original film title, and it must be adapted to this particular genre by some modifications.

Н.И. Хмельницкая
БГЭУ (Минск)

ОБРАЗНОЕ ЯДРО КАК ОСНОВА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И СРЕДСТВО МЕЖАБЗАЦНОЙ СВЯЗИ

Как межфразовая, так и межабзапная связь бывает внешней, внешне выраженной — (эксплицитной) и внутренней — внешне невыраженной (имплицитной). Внешние связи явны и очевидны, т.е. они представлены эксплицитно: по конкретным признакам опознаются элементы этих связей. В качестве таких элементов выступают средства лексического, грамматического и лексико-грамматического характера: личные и указательные местоимения, формы артикля, местоименные наречия, наречия времени и места, модальные слова, союзы, а также специальные приемы: повтор, парцелляция, эллипсис и т.д..

Межабзапная связь также бывает представлена имплицитно, поэтому ее обоснование не имеет прямой опоры на формально-внешние показатели. Важно заметить, что внешние и внутренние связи чаще всего взаимодействуют в рамках одного и того же текстового фрагмента.

Er wollte zuerst zu Hanne in die Klinik fahren. Er nielt es immer so, wenn er hierher kam. Hanne hatte ein Recht auf den ersten Besuch. Sie war ein Mensch, der immer daneben stand neben dem Leben, auch vor dlem Autounfall schon. Dieses zusätzliche Unglück war nur eine harte Konsequenz ihres bisherigen Lebens. Max hatte sich immer wieder gefragt, ob es hätte verhindert werden könne, war das Schicksal dieses Mädels von Gott so gewollt, oder verstecken auch die Schuldigen mur hinter einem angeblich weisen Ratschluß Gottes? [Hoffmann M. "Heimatfest" Zeipzig 1981, с 91]

Ядром, составляющим основу содержательной и эмоционально-экспрессивной организации приведенного фрагмента, является внутренняя речь определенного лица,

его рассуждение о судьбе другого лица — девушки, постигшего ее несчастья как последнего звена в цепи драматических событий ее жизни. Была ли такая судьба предначертана свыше или в ней виновны конкретные люди? Данный риторический вопрос определяет эмоционально-экспрессивную окраску второго абзаца и одновременно подчеркивает смысловой стержень фрагмента текста. По определению М.П. Брандес, приемы, подобные использованному, относятся в целом к монологическим вопросам, а все формы монологического вопроса выполняют контактно-устанавливающую функцию, повышают экспрессивность высказывания. И среди них особо сильным приемом эмоционального воздействия выступают риторические вопросы, имплицитно отрицающие или утверждающие [Брандес, Н.П. *Стилистика немецкого языка*, М., 1983, с. 111]. Контекст и содержит такой случай, так как включенный в него риторический вопрос, бесспорно, имплицитно отрицает: никакой предначертанности свыше в судьбе девушки быть не могло, есть конкретные виновники, прячущиеся за этой удобной формулировкой. Названное средство связи присуще именно стилю художественной литературы, целью которой является не просто передача информации, а воздействие на чувства ее реципиента, побуждение его к осмыслению сообщаемого, в соответствии с интенцией отправителя.

И.Н. Чепик
БГЭУ (Минск)

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Современное языкознание занимается рядом проблем, среди которых важное место занимает изучение лингвистических и экстралингвистических аспектов межкультурной речевой деятельности, которая получила название «переводческой деятельности».

Перевод — это явление, как коммуникативное, так и культурное. В связи с этим, переводчик как посредник «диалога культур» обязан адаптировать сообщение для реципиента, не только учитывая классы слов, грамматические категории, семантические классы, типы дискурсов, но и культурный контекст отправителя и реципиента информации. Переводчик передает смыслы и элементы одной культуры, добивается идентичности реакции иноязычного получателя и получателя сообщения на родном языке.

Особой трудностью отличается посредничество между двумя культурами с низким и высоким контекстом. Согласно классификации Э. Холла, низкоконтекстуальные культуры отличаются логичностью, линейностью, индивидуализмом и ориентированы на действие. Для передачи коммуникативного сообщения используются языковые средства, соответствующие литературной норме и лишённые излишней аллюзии. В высококонтекстуальных культурах, напротив, ценится интуитивность и имплицитность. Высокая плотность информации предполагает тесные связи между участниками коммуникации, а также осведомленность реципиента о получаемой информации [Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2007. — 235 с.]. Так, белорусы часто рассматривают